

РОЛЬ ЦЕННОСТНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕСТРУКЦИЙ В МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКА К ВАНДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ¹

И.В. Воробьева, О.В. Кружкова

Описаны некоторые аспекты проблемы социально-психологической детерминации вандальных форм поведения подростков, рассматриваются современные социальные условия, способствующие деформации ценностно-поведенческой сферы личности подростка и их взаимосвязь с его склонностью к вандальному поведению. Проводится анализ ситуации расхождения декларируемых и реализуемых в поведении ценностей подростка, его враждебности и агрессивности, рассматриваемых как основания для выделения подростковых групп, характеризующихся различными вариантами ценностно-поведенческих деструкций. Сравнительный анализ результатов психологического исследования подростков позволил определить условия формирования высокого, неустойчивого и низкого уровней склонности к вандальному поведению. Результаты исследования подтверждено, что высокая склонность к вандальному поведению у подростков связана со значительными деструкциями проявляющихся в поведении ценностей, расхождением ценностной сферы подростков в целом, а также со значимо выраженными показателями агрессивности и враждебности. Снижение показателей враждебности и агрессивности при сохраняющейся дисгармонизации ценностной сферы подростка снижает вероятность совершения им вандальных актов, но не предотвращает их полностью. При наличии деструкций ценностной сферы наблюдается различный уровень интенсивности проявления вандальной активности подростка, но ее специфические мотивационные причины сохраняют устойчивость и свой характер.

Ключевые слова: вандализм, вандальное поведение, подростковый возраст, ценности, ценностно-поведенческие деструкции.

Постановка проблемы и ее теоретическое обоснование

В современном обществе часто поднимается проблема ценностной деградации и деструкции жизненных смыслов подрастающего поколения. На поведенческом уровне эти негативные тенденции проявляются в широком распространении различных форм аддиктивного, делинквентного поведения, развитием аутоагрессивных действий и других девиаций. Кроме поведения, такие феномены затрагивают и эмоционально-мотивационную сферу личности подростка. При этом отношения и желания подростка часто идут вразрез с общественными нормами и требованиями, касающимися не только правил поведения, но и образа его жизни и выбора им субъективного будущего (часто проявляющегося стратегией «ориентация на один день»).

Закономерно возникает вопрос о причинах такого явления. Анализ современных социальных условий позволяет обозначить несколько наиболее вероятных детерминант изменения содержания и структуры системы ценностей подрастающего поколения. В их числе:

- низкий контроль информационного пространства, в котором развивается современный подросток, вызывающий смещение акцентов в системе «знаю-понимаю-делаю» в сторону преобладания знания над осознанной ответственностью за обладание им;
- закрепление в обществе представлений о материальных ценностях как показателях личного успеха человека и понимания успеха (материального, статусного) как ориентира смысла жизни, широко транслируемые в социуме при отсутствии просоциаль-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения», проект № 13-16-66017а/У.

ного образа пути его достижения, что в итоге приводит к еще большему рассогласованию терминальных и инструментальных ценностей у подростков;

- усиление в обществе процессов дифференциации на основе признаков материального достатка человека, что приводит к формированию чувства социальной несправедливости, обостряющемуся вследствие подросткового и юношеского максимализма и подкрепляющемуся иллюзией оправданности любых поступков их материальной выгодой;

- ослабление социального контроля общества за поведением подрастающего поколения и популяризация возможностей дистанцированного воспитания в семье (посредством телефонных звонков, видеонаблюдения, SMS-сообщений), что способствует стохастическому и бесконтрольному формированию системы ценностных ориентаций подростков;

- закрепление и длительное сохранение инфантильности подростков, проявляющейся в нежелании принимать ответственность за свои действия, подчиняемости (субмиссивности) и общей социальной пассивности, что приводит к неустойчивости и изменчивости ценностных ориентаций молодого поколения;

- расширение сферы общения подростков за счет включенности в интернет-среду и легкости вступления в контакты с носителями сходных интересов, что приводит к возможности мобильного объединения с другими людьми, в том числе и в сообщества асоциального характера;

- широкая включенность в виртуальную среду и перенос закономерностей существования в ней на объективную реальность окружающего мира, что нарушает формирование и развитие адекватных антиципационных способностей подростка, затрудняющих способность прогнозирования последствий и перспективы своих действий.

Перечисленные выше факторы не только делают систему ценностных ориентаций подростков существенно отличающейся от таковой у взрослых, но и лежат в основе причин ее значительной деструкции по отношению к ценностям, требуемым в обществе. Нарушения в ценностной системе подростков приводят как к нарушениям взаимодействия со взрослыми, так и к внутриличностным противоречиям между значимыми ориентирами, которые задаются, с одной стороны, требова-

ниями внешней среды (в том числе взрослыми и ровесниками) и, с другой стороны, ценностями, реализуемыми в поведении самого подростка на основе его понимания и возможностей для соответствия им. И в таких случаях наиболее вероятным путем разрешения внутреннего конфликта становятся деструктивные действия, направленные на внешнюю среду, и имеющие своей целью:

- снижение эмоционального напряжения, эмоциональную разрядку;

- возмещение посредством мстительных действий психологического ущерба от переживания чувства обиды и острой несправедливости;

- формирование чувства принадлежности и причастности к группе или деятельности, создающего основу для развития идентичности и защищенности личности подростка;

- достижение ощущения независимости и взрослости, самовольности.

При этом сами действия носят зачастую агрессивный, насильственный характер, в том числе и в форме вандализма, проявляющегося по отношению к материальной среде.

Вандализм – распространенный феномен, существовавший во все времена и во всех типах социальных культур. Он затрагивает многие сферы жизнедеятельности общества, а его психологическая природа гораздо шире, чем принятая на сегодняшний день юридическая трактовка. Так, в самом общем смысле, под вандальным поведением можно понимать любое поведение, наносящее вред общественной или личной собственности, не принадлежащей самому субъекту (Воробьева, 2011). При этом вандализм может проявляться в материальных формах, таких как порча памятников культуры, государственной, муниципальной и частной собственности (например, осквернение памятника Б.Н. Ельцину в г. Екатеринбурге), так и в социально-информационных формах – сетевые атаки, агрессивные демарши против социального порядка (в частности, получившие известность акции группы «Pussy Riot»).

Случайные вандальные акты совершает каждый человек, но причины осознанного выбора модели подобного поведения лежат не только в свойственных подростковому возрасту психофизиологических и гормональных изменениях, сколько в изменениях мировоззрения и ценностных основ. В современной науке принято относить вандализм к одному из видов девиантного поведе-

ния, без глубокого рассмотрения его специфических детерминант.

Любая форма отклоняющегося поведения имеет определенный генезис, начиная от совершаемых ребенком или подростком случайных и малоосознаваемых актов и заканчивая формированием устойчивой деструктивной направленности личности в условиях какой-либо определенной асоциальной субкультуры. Деструкция ценностной сферы позволяет перевести случайные или скрытые формы вандального поведения в личностно приемлемую сознательную позицию, открыто демонстрируемую окружающим. В соответствии с этим, следует различать *склонность к совершению отдельных видов вандализма* (например, агрессивного вандализма, совершаемого из-за психологических особенностей личности в виде застревания на негативных эмоциях) и *фактическую готовность к совершению вандального акта* (например, формирования вандального поведения, основанного на деструкции системы ценностей и наличия девиации поведения подростка).

Любой из этих вариантов приводит к негативным последствиям. Но если для предупреждения первого из них достаточно сформировать у подростка необходимые навыки саморегуляции, то профилактика второго варианта требует четкого понимания специфики системы ценностей такого подростка, считающего приемлемым для себя причинение вреда общественной собственности по любым причинам (протест, выгода, любопытство, удовольствие и др. (Воробьева, Кружкова, 2012)). Последнее делает актуальной задачу определения связи между спецификой деформации системы ценностей современного подростка и мотивами вандального поведения.

Организация и методы исследования

Было выдвинуто предположение, что выбор подростком или юношей (девушкой) вандализма как способа отреагирования внутренней напряженности является следствием существенных изменений и рассогласований в системе ценностей, затрагивающих ядро личности.

Для выявления возможных закономерностей в проявлениях вандальных действий у подростков был проведен анализ результатов диагностического исследования 217 лиц подросткового возраста, обучающихся в общеобразовательных школах Свердловской области.

При этом подробно изучались аспекты обеспечения психологической безопасности подростков за счет воздействия на окружающую среду, проявляющийся в форме агрессивного и враждебного поведения подростков, а также гармоничность их ценностной сферы как регулятора поведенческой активности человека в целом.

Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством применения следующих методик: ценностный опросник Шварца (Карандашев, 2004), опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (Практикум..., 2004), авторский опросник «Мотивы вандального поведения» (Воробьева, 2011). В рамках используемого инструментария представляется возможным сопоставить ценности, декларируемые субъектом в качестве ведущих на данный момент времени, и ценности, которыми он руководствуется при построении собственного поведения. В случае согласованности этих конструктов имеются основания утверждать, что основные принимаемые и используемые в настоящем ценностные ориентиры человека тесно связаны и не противоречат друг другу, и, соответственно, определяемое этими ценностями его поведение вряд ли будет иметь выраженный импульсивный или компенсаторный характер. Математико-статистическая обработка полученных данных осуществлялась с применением следующих статистических методов и критериев:

- корреляционный анализ с расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмена;
- двухэтапный кластерный анализ;
- сравнение статистик распределения с расчетом Н-критерия Краскела–Уоллиса;
- анализ медиан распределения.

Результаты исследования

На первом этапе исследования были проанализированы характеристики ценностной сферы респондентов. Изложенный выше методический принцип оценки меры согласованности систем ценностей субъекта реализовывался путем рангового корреляционного анализа результатов. Далее на основании оценки согласованности представленных в корреляционной матрице данных общей выборки обследованных подростков было сформировано 2 подгруппы: первую составили учащиеся, у которых обнаруживается взаимосвязь ценностей и профиля личности ($n=60$, или 28 % общей численности выборки), вто-

рую – респонденты, у которых статистически достоверной связи между конструктами не установлены ($n=157$, или 72 %). Сравнение численности этих выборок показывает, что только меньше трети опрошенных имеют связь между ориентирами, которые они транслируют в своем поведении на уровне социальных норм и правил, и лично принятыми для себя ценностями. Соответственно, 72 % обследованных подростков имеют определенным образом деформированную сферу ценностных ориентаций, формирующую определенный внутренний конфликт: то, чем они должны руководствоваться в своем поведении, не является для них существенно значимым. Возможно, подростки ставят перед собой не всегда реалистичные цели (что объяснимо с позиции их возрастных особенностей), однако отсутствие в результатах выполненного нами исследования корреляционных связей даже на уровне тенденций позволяет говорить о действительно искаженных (относительно общепринятых норм) ценностных ориентациях подростков.

На следующем этапе проведен анализ показателей агрессивности и враждебности респондентов, обнаруживающих определенные деструктивные стратегии поведения. Так, какие-либо проявления враждебности были не свойственны всего 1,5 % выборки подростков, у более чем половины обследованных обнаруживаются средние значения этого показателя, более трети респондентов (37 % выборки) характеризуются высокими уровнями проявлений враждебности, изученной по методике Басса – Дарки. Переживание враждебности по отношению к окружающему миру в целом логично согласовывается с кризисным характером психологического содержания подросткового возраста, и свойственной этому возрасту эмоциональностью и категоричностью. При этом распределение уровня агрессивности в выборке отличается от распределения показателей уровня враждебности: почти 57 % обследованных подростков переживают такое состояние время от времени, для трети респондентов (36 % выборки подростков) оно практически не свойственно и только 7 % опрошенных проявляли выраженную агрессию как доминирующее психическое состояние.

Для дифференциации респондентов по специфике картины деструкций ценностно-поведенческой сферы, определяемой на основании характеристик выраженности агрессивности, враждебности и согласованности цен-

ностных ориентаций, был проведен двухэтапный кластерный анализ. По результатам этой процедуры из всей выборки респондентов были сформированы 8 кластеров с достаточно высокими показателями качества их выделения (силуэтная мера связности и разделения кластеров статистически значимо близка к 1).

Обнаружение взаимозависимости вандального поведения и деструкций ценностно-поведенческой сферы предполагало сравнение показателей иерархии мотивов вандального поведения у респондентов во вновь сформированных кластерах. С этой целью иерархии мотивов вандального поведения во всех 8 группах сравнивались между собой, а достоверность различий ранговых показателей определялась с помощью непараметрического критерия Краскела–Уоллиса для множества независимых выборок. Из десяти возможных мотивов вандального поведения для восьми были установлены статистически достоверные различия в структуре их выраженности (см. таблицу).

Отметим, что во всех кластерах обследованных подростков характеристики мотива протеста и вандального поведения, вызываемого неудобством окружающей среды, имели очевидное сходство.

Наиболее выделяющимися по показателям мотивации вандального поведения были респонденты, образовавшие второй кластер: отмечают отсутствие согласованности декларируемых и реализуемых ценностей, а также высокие показатели агрессивности и враждебности. Как следствие, можно предположить, что для таких подростков вандализм характерен как вызванный различными причинами устойчивый и привычный способ поведения.

Для образовавших четвертый кластер респондентов деструкция ценностной сферы также характерна, однако у них отмечается пониженный уровень агрессивности. Такие подростки на фоне очевидных противоречий собственного развития и, возможно, наличия некоторого внутриличностного конфликта, не склонны проявлять поведение, причиняющее какой-нибудь вред окружающим людям либо объектам. Они достаточно сдержанны, однако имеют завышенный уровень враждебности, что характеризует таких подростков как осторожных или даже опасующихся людей. Отсутствие агрессивности в данном случае и вызывается некоторой опаской по отношению к социальному окружению, прежде всего – к

Результаты сравнения групп (кластеров) респондентов

Мотивы вандального поведения	χ^2	p	p'	Средний ранг показателя в группе (кластере) респондентов							
				1	2	3	4	5	6	7	8
Стяжательный	21,32	0,003	0,006	108	167	103	101	123	88	101	124
Агрессивный	29,79	0,000	0,000	125	155	133	61	95	89	106	125
Тактический	21,81	0,003	0,004	122	150	116	78	104	88	105	127
Любопытствующий	21,85	0,003	0,003	109	160	111	109	101	85	110	129
Эстетический	19,44	0,007	0,017	102	157	123	103	99	95	100	140
Экзистенциальный	18,48	0,010	0,033	115	155	102	98	107	91	103	125
Протестующий	13,06	0,071	0,353	113	148	95	104	105	92	108	125
Конформный	20,57	0,004	0,009	117	152	121	80	108	92	99	132
Вызванный неудобством окружающей среды	9,31	0,231	1,000	107	135	121	83	115	99	105	128
Вызванный скукой	29,84	0,000	0,000	120	161	113	94	100	92	98	123

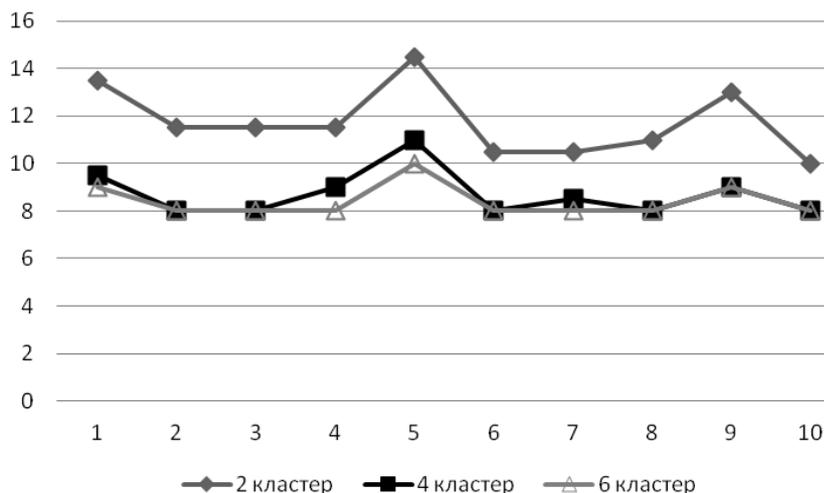
Примечание: χ^2 – коэффициент Краскела–Уоллиса; p – уровень значимости различий; p' – уровень значимости различий с поправкой Бенжамини–Хочберга, *курсив* – преобладание низких значений рангов; **полужирное** выделение – преобладание высоких значений рангов; *полужирный курсив* – наличие в профиле и средних, и низких рангов.

взрослым, они не доверяют им, не склонны к близким межличностным контактам. В ситуации взаимодействия они скорее игнорируют окружающих либо выбирают максимально формализованную форму общения с ними, чем открыто будут высказывать свою позицию. Вандальные действия у них в основном инициируются просоциальными мотивами (познания, эстетики и др.), которые в силу преобладания негативного эмоционального фона имеют неадекватное воплощение в реальной деятельности.

Шестой кластер объединил подростков, у которых не выявлены связи между декларируемыми и реализуемыми ценностями своего настоящего, агрессивное поведение не выражено, несмотря на наличие среднего уровня выраженности враждебности. Можно предположить, что такие подростки несколько дезориентированы в плане выбора действительно значимых для себя ориентиров. Подобное состояние вполне может объясняться сложностью и конфликтностью психологического содержания этого возрастного этапа развития. Подростки адекватно реагируют на самые разнообразные ситуации, не отличаются повышенной импульсивностью, возможно, несколько насторожены по отношению к социальному окружению. Вандальная мотивация достаточно низка, поэтому подростки предпочитают не нарушать общественные нормы, а реально совершенные вандальные действия носят случайный характер.

Анализ значений медиан показателей выраженности мотивов вандального поведения, представленный на рисунке, наглядно отражает качественную специфику этих групп, проявляющуюся различными вариантами склонности подростков к совершению каких-либо действий, причиняющих ущерб чужой собственности.

Таким образом, можно утверждать, что подростки при совершении вандальных действий чаще всего руководствуются эстетическими мотивами. Действия, которые общество рассматривает как несанкционированную порчу чужой или общественной собственности, они совершают ради преобразования каких-либо объектов в «более прекрасные» (с их точки зрения). Именно таким образом они демонстрируют свой взгляд и свое отношение к эстетике окружающего пространства, которое воспринимается как причиняющее неудобство и дискомфорт. На основании оценки достаточно высоких показателей медианы по этому мотиву вандального поведения можно утверждать, что акты вандализма совершаются подростками в тех местах, которые, с их точки зрения, уже были деформированы из-за отсутствия своевременного вмешательства. Высокие медианные значения показателей стяжательного мотива вандальных действий отражают тенденцию подростков выбирать такой вариант поведения при условии получения в результате какой-либо выгоды. При этом стоит отметить, что выгода необязательно должна иметь материальное выражение и

Значения медиан показателей выраженности мотивов вандального поведения у подростков во 2-м, 4-м и 6-м кластерах: шкалы мотивов вандального поведения: 1 – стяжательный вандализм; 2 – агрессивный вандализм; 3 – тактический вандализм; 4 – любопытствующий вандализм; 5 – эстетический вандализм; 6 – экзистенциальный вандализм; 7 – протестующий вандализм; 8 – конформный вандализм; 9 – вандализм, вызванный неудобством окружающей среды; 10 – вандализм, вызванный скукой

может проявляться, например, достижением определенного социального статуса среди сверстников, принятием в референтную для подростка группу и т. п.

Обращает на себя внимание определенное подобие рисунка шкального профиля во всех трех кластерах респондентов. Однако при этом именно агрессивно настроенные, проявляющие враждебность к окружающим подростки с рассогласованной системой ценностных ориентаций мотивационно готовы к совершению сознательных актов вандализма. Полученные результаты позволяют предположить, что именно характеристики эмоциональной сферы, проявляющиеся в поведении подростка, усугубляют ситуацию диссонанса ценностных ориентиров и инициируют такие действия человека, в результате которых наносится ущерб чужой или общественной собственности.

Выводы

1. Результаты эмпирического исследования подтвердили предположение о том, что высокую готовность к совершению вандальных действий демонстрируют подростки с определенными деструкциями ценностно-поведенческой сферы.

2. Система ценностных ориентиров в подростковом возрасте подвержена рассогласованию, прежде всего, между ориентирами, которые человек определяет для себя, и теми

ценностями, которые лежат в основе его реального поведения. Такая деформация повышает вероятность выбора подростком девиантного поведения, в том числе проявляющегося вандализмом.

3. Помимо специфических особенностей структуры ценностных ориентаций, вандазная активность свойственна подросткам, отличающимся от своих сверстников высокими показателями эмоциональной напряженности, агрессивности и враждебной настроенностью по отношению к социальной среде.

Литература

1. Воробьева, И.В. *Возможности диагностики мотивов вандального поведения* / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. – 2011. – Вып. 15. – № 42 (259). – С. 35–40.
2. Воробьева, И.В. *Психология городской среды: моногр.* // И.В. Воробьева, О.В. Кружкова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012.
3. Карандашев, В.Н. *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство* / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004.
4. *Практикум по психологии состояний* / под ред. проф. О.А. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004.
5. Goldstein A. *The psychology of vandalism*. New York: Plenum Press, 1996.

Воробьева Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, lorisha@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, galiat1@yandex.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2013, vol. 6, no. 4, pp. 46–52*

THE ROLE OF VALUE-BEHAVIORAL DESTRUCTIONS IN MOTIVATIONAL READINESS OF TEENAGER TO VANDAL BEHAVIOUR

*I.V. Vorobyeva, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation, lorisha@mail.ru
O.V. Kruzhkova, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation, galiat1@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of socio-psychological determination of vandal behavior of teenagers, examines the current social conditions, contributing to the deformation of values and behavioral spheres of teenager and their relationship with a tendency of teenagers to vandal behavior. The analysis of the mismatch of the declared and implemented at the level of behavior values of a teenager, his hostility and aggression as a basis for the allocation of youth groups, characterized by different variants of values and behavioral destructions. A comparative analysis of selected groups allowed to determine the conditions of high, unstable and low propensity to vandalism behavior. Confirmed that a high propensity to vandal behavior of teenager is connected with significant destructions in the form of mismatch in value sphere of teenagers, and also with strong indicators of aggression and hostility. The decrease of indicators of hostility and aggression with the persistent disharmonization of value sphere of teenagers reduces the likelihood of them vandal acts, but does not prevent them entirely. In the presence of destructions in value sphere there is observed a different level of intensity of the manifestations of the vandal activity of a teenager, but its specific motivational reasons have stable characteristic profile.

Keywords: vandalism, vandal behavior, adolescence, values, value-behavioral destructions.

Поступила в редакцию 10 июля 2013 г.